

Софронова Ирина Владимировна, Сорокина Оксана Васильевна
КЛАССИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВ ЭПОСА "КИТАБИ ДЕДЕ КОРКУТ"

Русскими учеными исследован текст эпоса "Книга моего деда Коркута". Они сравнивают его образы с примерами фольклора других тюркских народов. Предлагается классификация образов эпоса по следующим признакам: женщина - мужчина; профессия; возраст; родственное отношение; друг - враг; положительные герои - отрицательные; герои, имена которых не называются; мифологические и исторические образы; имена героев. Классификация позволяет рассмотреть быт, культуру, традиции, социальные взаимоотношения тюркских народов Средневековья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 59-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398(=512.16)

Русскими учеными исследован текст эпоса «Книга моего деда Коркута». Они сравнивают его образы с примерами фольклора других тюркских народов. Предлагается классификация образов эпоса по следующим признакам: женщина – мужчина; профессия; возраст; родственное отношение; друг – враг; положительные герои – отрицательные; герои, имена которых не называются; мифологические и исторические образы; имена героев. Классификация позволяет рассмотреть быт, культуру, традиции, социальные взаимоотношения тюркских народов Средневековья.

Ключевые слова и фразы: эпос; богатырь; герой; фольклор; образы животных; идеальный образ; образ матери; племена огузов; сказитель; соответствия.

Софронова Ирина Владимировна, к. филол. н., доцент

Сорокина Оксана Васильевна, к. филол. н.

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова

muxtar2@yandex.ru; oksanasorokina-chgu@yandex.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВ ЭПОСА «КИТАБИ ДЕДЕ КОРКУТ»

Эпос «Китаби деде Коркут» («Книга моего деда Коркута») сформировался в XV-XVI вв. Он отражает жизнь огузских племен. Варианты эпоса встречаются в фольклоре многих тюркских народов: турок, крымских татар, туркмен и др. Произведение богато традициями устного народного творчества. Русские ученые начали исследовать эпос в начале XX века. Известны труды В. Бартольда [1], В. Жирмунского [2], Х. Кор-Оглы [4]. Чувашский литературовед Е. П. Чекушкина в своем исследовании рассматривает соответствие образа Алтър куç (Ковшеглазый) из сказаний об улыбке Деп-гезу, находит их параллели во внешности, выполняемых функциях: «В чувашской легенде этот образ не получил широкого развития. В предании, где Улып побеждает Ковшеглазо, не описывается его рождение и детство. Там изображается только сражение двух персонажей» [5, с. 201].

Образная система эпоса «Книга моего деда Коркута» весьма обширна. Существуют разные способы классификации образов художественного произведения: главный – второстепенный герой, добрый – злой, благородный – неблагородный. По мере рассмотрения текста возникает своя система классификации, которая исходит от половой, профессиональной, родственной принадлежности героев. Рассмотрим их по отдельности.

1. В зависимости от половой принадлежности – женщина и мужчина (Казан бек, Солор Казан – Бану Чичек, Бурла Хатун...). Образы женщин, в свою очередь, делятся на образ матери (рослая Бурла-Хатун), возлюбленной (Бану Чичек, Сельджа-Хатун), жены (Мелике Тарон), рабыни (Касарча Ниге). Образы мужчин можно разделить на группы в зависимости от профессии, возраста, положения, занимаемого в обществе. В тексте отразились названия профессий, род деятельности, характерные для данного исторического периода: хан, бек, пастух, певец, джигит, нугер, купец, учитель военного дела. Изображение рода деятельности указывает на уклад жизни народа: кочевой, земледельческий, скотоводческий. В эпосе не раз встречаются образы пастухов, отмечается почитательное к ним отношение. Их нравственная сторона в некоторых случаях превосходит качества их хозяев (Черный пастух в главе о Солор-Казане). Пастухи присматривают за стадами овец, лошадей, верблюдов – животные, характерные для кочевого уклада жизни.

В зависимости от возраста образы мужчин можно разделить на следующие группы: престарелый человек – Коркут, Аруз; взрослый – Дирсе хан; молодой – Бугач. Есть образы брата, друга, ребенка. Данная классификация в некоторых случаях совпадает с классификацией по родственному признаку. В эпосе чаще всего повествование идет о взаимоотношениях отца с сыном, матери с сыном. Отец желает видеть в своем сыне бесстрашного богатыря, сильного воина (Казан-бек и его сын Уруз-бек). Для матери ее единственный, долгожданный сын дороже всего. Она помогает ему в трудную минуту, спасает от смерти (Уруз-бек и его мать). Также и для сына честь и жизнь матери дороже жены, всей семьи (Солор-Казан и его мать, Бурла-Хатун и Урузбек). Богатырь ставит ее выше имущества, слуг, семьи, готов отдать ради нее свою жизнь.

«Книга моего деда Коркута» является образцом богатырского эпоса. В связи с этим описание жизни богатыря, его деятельности занимает главное место. Основной род занятий богатыря – это защита родины, народа. Он занят военной деятельностью. Есть описание охоты, праздников во время мирной жизни. Традиционно изображение рождения, взросления героя. Он рождается от престарелых родителей. Является долгожданным ребенком. Его отца позорят во время приема, так как у него нет детей, наследников. По возвращении он советуется с женой, совершает жертвоприношение, молится Богу. В тексте эпоса не раз встречается изображение совершения молебна по одному или большой группой. Сын Дирсе хана Бугач родился после совершения подобного обряда. В описании рождения Бамсы Бейрека также есть данный мотив. В большинстве случаев отец учит сына военному делу. Поэтому для сына его авторитет высок. Также есть описание того, что герой обучается военному делу у специального учителя: Аруз был учителем Солор Казана. В тексте немало подробных описаний сражений богатыря с врагом. Он ведет себя смело и бесстрашно. Как правило, у каждого богатыря есть свое орудие сражения. Черный пастух стреляет камнями при помощи палицы. Другие используют меч, копьё, топор. Богатырь один за небольшой промежуток времени побеждает большое количество врага. Кроме мужчин-богатырей немало образов богатырей женщин: Бурла Хатун, Бану Чечек, Сельджа Хатун. Им также прислуживают

и помогают девушки-богатыри. Богатырь побеждает свою будущую жену в состязании по стрельбе из лука, скачках, единоборстве. Она не теряет своей силы после замужества, в нужный момент встает на защиту близких людей: Бурла Хатун при освобождении сына использует как физическую силу, так и волшебный дар.

2. Мифологический или исторический образ: Деп-гёз, пери, Хызр – Думрул, Бамсы Бейрек... Мифологические образы, в свою очередь, можно разделить на группы в зависимости от того, из какой культуры или религии они были заимствованы: пери – индо-иранская культура, Азраил – мусульманство, Деп-гёз – тюркский фольклор. В эпосе «Книга моего деда Коркута» отразился период распространения мусульманства среди тюркских народов. В связи с этим в тексте наряду с именем Тенгри встречается упоминание Аллаха, пророка Мухаммеда. Из злых духов упоминается шайтан. В некоторых вариантах эпоса есть описание демиургов. Богатырь Огуз спустился с неба. У него было две жены: Дочь неба и Дочь земли (бинарные образы). Также и в башкирском эпосе «Урал-батыр» у богатыря две жены: Утренняя Заря и Вечерняя Заря. Первая жена Огуза родила сыновей Солнце, Луну, Звезды, а вторая – Небо, Гору, Море. В башкирском эпосе у сыновей имена звучат так же. Данный мотив встречается и в египетской мифологии.

3. Образы, связанные с национальной культурой: бахши, шаман, Коркут. Все эти три значения сливаются в образе Коркута. Он же является певцом, шаманом, человеком, распространяющим идеи мусульманства и придерживающимся их. После совершения богатырского поступка приходит Коркут, слагает песню о герое. Другие бахши учатся у него искусству песнопения, текстам новых песен. В эпосе немало выражения почтительного отношения к творчеству бахши. Чтобы сказать, что прошло некоторое время, используется сравнение: «Нога коня хрома, язык певца проворен» [3, с. 98]. В тюркских эпосах есть упоминание о том, что богатырь отправлял домой новость о своей победе через бахши. Шаман – образ, связанный с домусульманской культурой. Он может менять погоду, лечить раненых. Несмотря на то, что в тексте подчеркивается почтительное отношение к мусульманству, образ шамана остается в числе уважаемых.

4. Образы животных: лошадь-конь, орел, верблюд, овца. Образ коня показан преданным другом героя (Бамсы-Бейрек и его конь), его значение соответствует образу животного в богатырских эпосах. Изображены домашние и дикие животные, характерные для данной территории. Богатыри охотятся на лань, разных птиц. Перечисление количества и видов домашних животных используется как фон. Это нужно для того, чтобы подчеркнуть материальное положение героя. В некоторых случаях упоминание их количества носит условный характер. Для долгожданного и дорогого гостя закалывают самый лучший скот. В то же время угон овечьего стада (не такое уж и благородное животное) считается самым большим позором для Солор Казана.

5. Друзья и враги богатыря. Богатырю всегда помогают товарищи, с которыми он вместе вырос. Их количество равняется 40. Вместе с друзьями герой охотится, ходит на врага. Они помогают друг другу в трудную минуту. Если у бека есть 40 джигитов, то у его жены также есть 40 девиц-богатырей. Одними из преданных друзей для богатыря являются его старший или младший брат, лошадь богатыря. После женитьбы жена становится преданным другом. Она оберегает его, дает нужные и полезные советы: Сельджа-Хатун защищает Кан Туралы от своих родственников.

Образы врага соответствуют иноземным захватчикам. Огузы враждуют с гуярами, грузинами. Иногда образ врага выражается через имя собственное: предводителем гуяров является хан Шлюки, у них есть Дундаз, Будах, Богачик и другие богатыри. Во многих случаях враг нападает на огузов после доноса лазутчика. Название данной профессии встречается лишь в описаниях действий врага. Он нехарактерен для тюркского миропонимания. Огузы враждуют с грузинами и гуярами в ответ на их нападение или же по религиозным причинам. Для Кан-Туранлы, поехавшего сватать Сельджа-Хатун, врагами становятся родственники его будущей жены. Богатырь борется с мифическими персонажами: Бамсы-Бейрек – с разъяренным быком, Басат – с Деп-гёзем, Кан-Туранлы – с быком, верблюдом, львом. Дели Долмур возмущается действиями Азраила, не вовремя забравшим душу другого богатыря. В изображении врагов огузов прослеживаются признаки истории, мифологии, обрядов, религии.

6. Сквозные герои. В тексте эпоса есть образы, которые встречаются только в рамках одной главы или же по всему повествованию: Солор-Казан, Аруз, Уруз, Казан-Бек – Бану Чечек, Эркек. Сквозному образу рассказчика соответствует Коркут. В некоторых случаях он и сам изображается как один из действующих лиц. Рассказывает о себе от третьего лица. Рассказчик, изображая образы, описывает и положительные, и отрицательные качества. В главе об обмане Дерсе-хана нугерами использует эпитет «злодей», при описании Ятарчука, стремящегося занять место Бамсы-Бейрека, применяется эпитет «проклятый». Отрицательное отношение к действиям и поступкам врагов, предателей выражается через лексический строй. В то же время рассказчик гордится победой и достижениями положительных героев.

Подробная характеристика образа Коркута дана в предисловии эпоса. Он является аксакалом, рассказывающим огузам, грядущим поколениям о том, что есть добро и что есть зло. По мере развертывания сюжета выясняется, что Коркут также является певцом, старцем, дающим имя богатырям, сватом (сватает невесту Сельджа-Хатуна для Кан Туралы), мудрецом, дающим совет в трудную минуту (договаривается с Деп-гёзем о приготовлении в пищу не только мяса юношей, но и животных, находит способ, как победить его), приверженцем мусульманской веры (демонстрирует силу веры брату Сельджа Хатуна). Коркут является аксакалом, пропускающим юношей через обряд инициации. Вещи, принадлежащие ему, являются священными. Его домра узнаваема. В фольклоре тюркских народов, проживающих на территории Средней Азии, немало топонимических, исторических преданий, пословиц, исходящих якобы от самого Коркута. Его образ существует в других жанрах фольклора и вне эпоса «Огузнаме».

Образы богатырей изображаются в хронологическом порядке, от момента рождения до героической смерти. Дается полное описание героя. Речь, род деятельности, богатырские поступки, имя помогают раскрыть его характер. Через действия и подвиги раскрывается нрав героя. В тексте не используется словесное описание его качеств. Данная особенность характерна для словесной культуры тюркских народов. Идеальному образу чаще всего соответствуют богатыри старшего поколения. Видимо, это связано с верой в то, что идеальное время может существовать только в прошлом.

7. Имена героев. После совершения первого богатырского поступка юноше, которому исполнилось 15 лет, Коркут дает новое имя. Оно чаще всего связано с названием тотемного животного: Бамсы-Бейрек – Бык (его богатырский поступок – победа над разъяренным быком); учитывает признак рода-племени: сын богатыря Кара Гюне назван Кара Будак. Нередко наблюдается созвучие, использование однокоренных слов в именах братьев или отца с сыном: братья-пастухи Кабан-Гючи и Демюр-Гючи. (Использование созвучия в именах, особенно начальных звуков, характерно и для чувашских традиций наречения. В имени должно быть созвучие с именем прадедушки, прабабушки, напоминание о предке, чтобы они нас оберегали на протяжении всей жизни. В данной традиции проявляется культ почитания предков.) Нередко в имени героя есть указание на его чин: Аруз Коджа, Казан Бек. Когда образ первый раз вводится в повествование, рассказчик дает нам его краткую характеристику, перечисляет его подвиги. Данный обширный эпитет используется на протяжении всего текста: Делюк Вуран сын Илик-Коджи, заставляющий плавать жеребцов онаров, взявший ключи 57 крепостей; брат Казан-Бека Кара Гюне, чья колыбель у входа в черную пещеру была покрыта кожей черного быка... [Там же, с. 74]. В описании богатыря, в характеристике присутствует упоминание о животном-тотеме: Бисат в детстве жил в берлоге льва, о Солор Казане сказано следующее: «сын Улуша, детеныш птицы Тулу, надежда для нас бедных, лев племени и рода, тигр черной толпы, хозяин каурого коня, отец хана Баюндур-хана...» [Там же, с. 45]. Имена богатырей упоминаются вместе с именами их отцов: Дундаз сын Каян-Сельджука, Искенк сын Казылык-Коджи, Баюндур сын Кам-Гана... Это необходимо, чтобы подчеркнуть, что герой принадлежит к знатному роду.

8. В эпосе немало героев, у которых имена собственные не указываются. В силу табуирования чаще всего имена жен, женщин не называются. Указывается только то, чьей женой она является. В обиходе чувашей и в настоящее время сохранилась традиция называть женщин по имени мужа (жена Ивана, жена Михаила). Также богатырь перед другими не называет имя своей жены, называет ее «дочь чужанина». Нередко в повествовании встречается упоминание о том, что у героя есть сестры. Они рыдают, когда он пропадает или попадает в плен, радуются, когда он возвращается домой. Их имена не называются. Напав на стоянку, враг уводит в плен жену, мать и подростковую дочь богатыря. Дочь сравнивается с гусем, лебедем. Имя не называется. Также не называются имена рабов и рабынь. Только в одном случае есть упоминание имени служанки Бану Чечек – Касарча-Нике. Нике, по объяснению В. В. Бартольда, – это женщина, провожающая девушку в дом жениха, или же термин родства, обозначает жену брата [1]. В тексте нередко упоминается о том, что после удачного завершения сражения хан отпускает на волю 40 рабов и рабынь. Есть предположение, что в огузском обществе было и такое сословие. Они в эпосе представлены как фон, для демонстрации великодушия героя. Пастуха Солор Казана зовут Черный пастух, что подчеркивает его сословие. В то же время его братья имеют имена собственные.

9. Образы эпоса традиционно можно разделить на положительные и отрицательные. Если огузские богатыри являются положительными, то их враги, гуяры и грузины, – отрицательными. Они внезапно нападают на тюркские племена, уводят их в плен. Бывает, что один и тот же образ представлен и как положительный, и как отрицательный персонаж: Солор Казан – добрый богатырь, защищает родину. Но по отношению к сыну он поступает как отрицательный персонаж, так как готов убить его за позор. В начале повествования Дели Долмур представлен как отрицательный герой. Он строит мост на ровном месте, собирает дань с прохожих. Но он заступает за жизнь другого богатыря, сражается с Азраилем, желает восстановить справедливость. Нередко огузские богатыри попадают в трудное положение в силу своего хвастовства, несерьезности. Но они не заслуживают осуждения. К примеру, по приглашению Улуша богатыри отправляются на охоту, оставляют хозяйство Солор Казана без присмотра. Когда Солор Казану снится сон-предупреждение, друзья отговаривают его ехать домой; Кызылык Коджа хвалится в гостях у Баюндур-хан. Он обещает хозяину сделать подарок, победив его злейшего врага. Богатырь выступает на гуяров и попадает к ним в плен.

Образная система эпоса «Книга моего деда Коркута» весьма богата. В нем представлены образцы, характерные для тюркского средневекового общества, они отражают социальные, культурные, политические взаимоотношения. Исследование образной системы позволило ознакомиться с жизнью, бытом тюркского общества, его взаимоотношениями с представителями соседних народов. Классификация образов фольклорного текста показала, что крупные группы делятся на несколько мелких, одни и те же образы могут входить в состав разных классификаций. Образы эпоса имеют немало соответствий с эпосами других тюркских народов.

Список литературы

1. Бартольд В. В. Турецкий эпос и Кавказ // Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 109-121.
2. Жирмунский В. М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута» // Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 131-259.
3. Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 298 с.
4. Кор-Оглы Х. Огузский героический эпос. М.: Наука, 1976. 239 с.
5. Чекушкина Е. П. Образ Улыпа – отголосок древнетюркского мира // Чувашский язык и литература: теория и методика: сб. статей. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. Вып. XXV. С. 198-203.

CLASSIFYING THE IMAGES OF THE EPOS “THE BOOK OF MY GRANDFATHER KORKUT”

Sofronova Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Sorokina Oksana Vasil'evna, Ph. D. in Philology

I. N. Ulianov Chuvash State University

muxtar2@yandex.ru; oksanasorokina-chgu@yandex.ru

The Russian scientists explored the epos “The Book of My Grandfather Korkut”. They compare its images with the examples of other Turkic people’s folklore and propose the classification of epos images according to the following features: woman – man, profession, age, blood relation, friend – enemy, positive heroes – negative heroes whose names are not mentioned, mythological and historical images, heroes’ names. The classification allows examining the everyday life, culture, traditions, social relations of the Turkic peoples of the Middle Ages.

Key words and phrases: epos; epic hero; hero; folklore; animal images; ideal image; image of mother; the Oguzes; narrator; correlations.

УДК 821.352.39

В статье научное разрешение получили вопросы влияния художественной культуры восточных народов на формирование и становление адыгской художественной словесности. Объектом исследования стали ранние произведения основоположника кабардинской письменной поэтической традиции Б. М. Пачева. Автор статьи устанавливает закономерности взаимодействия арабской, русской, кабардинской литератур. Особое внимание уделено вопросам новаторства кабардинского поэта в творческом использовании техники восточного стихосложения и ассимиляции других особенностей этой поэзии. В работе делается вывод о многообразии творческих подходов поэта к проблемам истории этноса, его психологии, роли яркой личности в эволюции художественного сознания, месте исследуемых произведений в современном состоянии адыгских (адыгейской, кабардинской, черкесской) литератур. Полученные результаты могут быть использованы в разработке частных вопросов литератур народов Северного Кавказа, а также в практике школ и вузов.

Ключевые слова и фразы: кабардинская литература; жанры восточной поэзии; ассимиляция; индивидуум; метод; стиль; эволюция; национальное самосознание; этнокультурная традиция; эстетика.

Тимижев Хамиша Тарканович, д. филол. н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

maryana.khezheva@yandex.ru

Б. ПАЧЕВ И ПРОБЛЕМА АССИМИЛЯЦИИ ВОСТОЧНОЙ ПОЭТИКИ

Творчество основоположника кабардинской письменной поэтической традиции Бекмурзы Машевича Пачева (1854-1936) до настоящего времени вызывает много споров и дискуссий, хотя прошло уже около века со дня его смерти. Одним из вопросов, наиболее часто поднимаемых критиками и литературоведами, является влияние или же невлияние поэтики восточных народов на творчество кабардинского самородка. Возвращаясь еще раз к этой проблеме, хотелось бы остановиться на одной, на наш взгляд, важной детали поэзии Б. Пачева. Речь идет о формах стихосложения, ибо такой наблюдательный человек, как Б. Пачев, подмечающий тончайшие нюансы человеческой души, не мог не заметить мелодичность и своеобразную рифму восточного стиха. Здесь нельзя согласиться с выводами отдельных ученых, которые утверждают, что творчество поэта не вышло за рамки устно-поэтических традиций кабардинского этноса, а варьировалось в них. На необоснованность таких утверждений одним из первых обратил внимание исследователь А. М. Гутов. Рассказывая о том, как образы, кажущиеся несколько легковесными, обретают у поэта «подлинно пачевскую суровость», исследователь пишет: «Этот поворот мне представляется совершенно новым явлением в адыгской поэзии, и он очень характерен для поэтических традиций Востока с их мотивами сетований на суровую судьбу и бессилие человека. Характерно, что кабардинский поэт, обратившись к мотиву из иной культурной и стилиевой традиции, полностью ассимилировал его» [2, с. 36].

Поэт ассимилировал и другие особенности восточной поэзии и в первую очередь поэтическую форму касыды. Арабское слово «касыда» означает «красивый» [8, с. 5]. Жанр в действительности красивый, но в то же время один из самых сложных. Касыда обычно состоит из нескольких поэтических кусков, представляющих собой разные жанровые формы, не связанные ни сюжетно, ни стилистически, но в сознании читателей образующие стройную картину. Касыда – жанр со строгой моноримной или сквозной рифмовкой: **aa, av, ac** и т.д. Примером служит лучшее, на наш взгляд, произведение Б. Пачева «Хвалу Всевышнему» [5, с. 83-85].

Для средневековой арабской поэзии характерна форма аллитерационного стихосложения, где в строках повторяются однородные согласные, придающие стиху особую звуковую и интонационную выразительность. Такой стиль использован и в адыгских (кабардино-черкесских) нарских эпических песнях (пшинатль):